

15 ФЕВРАЛЯ 1909 г.

ц 40к

II ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ВЪ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1909

еженедѣльное изданіе

№ 7

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

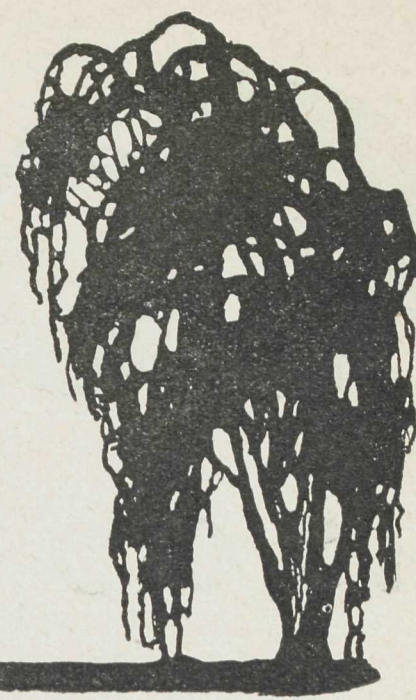
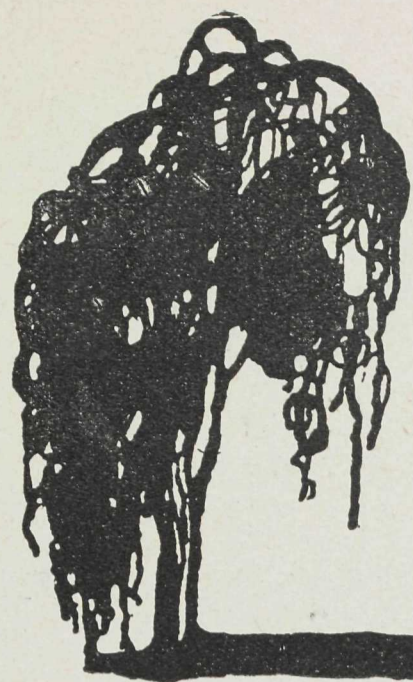
ПОСЛѢДНІЙ ИЗЪ ЗУБРОВЪ.

Рис. Ре-ми.

СБОРЫ ПРОВИНЦІАЛЬНАГО ДВОРЯНИНА НА ДВОРЯНСКІЙ СЪѢЗДЪ.

— Воображаю, какъ я ошеломлю ихъ своимъ блескомъ! Жаль только, что вакса въ домъ вышла и приходится плевать на ботинки...

SOLITUDO

ПОСТНЫЯ ОКТАВЫ.

1.

Еще въ ухахъ—безпечный смѣхъ забавы,
Истомный вальсъ и звуки бубенца,
Въ желудкѣ изъ икры, блиновъ и водокъ спавы,
Сосеть послѣдній блинъ, что «сѣвденъ безъ конца»,
А мѣрный звонъ, протяжно-величавый,
Къ раскаянью зоветъ умильные сердца,
И, памятуя о спасеніи нынѣ,
Я принимаю оліі гесіні...

2.

О, пища постная, цѣлительный бальзамъ,
Ввожу тебя во внутрь, исполненъ умиленья,
Ты расплываешься такъ мягко здѣсь и тамъ,
Ты создаешь отрадные бурленья,—
И я внемлю, внемлю колоколамъ,
Блюду часы и дожидаясь бдѣнья,
Жду: да окрѣпнуть плоть и духъ во мнѣ,
Какъ у затворника въ пустынной тишинѣ.

Красный.

Рис. Миссъ.

ПО НЫНѢШНИМЪ ВРЕМЕНАМЪ.

— Вы куда же сына опредѣлили?
— Въ духовную семинарію. Что-жъ, думаю: выучится, военнымъ министромъ будетъ.

Медвѣдъ.

ПАРАДНЫЙ ОБѢДЪ.

Правые депутаты очень обижены тѣмъ, что ихъ не пригласили на обѣдъ къ премьеръ-министру. На слѣдующій обѣдъ предполагено пригласить и ихъ.

Хроника.

— Руки вымыли, ребята? — спросилъ лидеръ правыхъ, осматривая свою армию.

— А чего ихъ мыть...—удивился Гулькинь.—Послѣ обѣда и вымоемъ. А то этакъ ты еще два раза въ день заставишь мыть.

Тимошкинь взглянулъ на него и съ завистью шепнулъ:

— Ишь, ты... Оранжевый галстукъ надѣлъ. Хучь бѣ мнѣ сказалъ!

— Сегодня только купилъ. Дайте, говорю, рисунокъ повеселѣе для премьерскаго обѣда.

Пошли.

— Помните, ребята,—суетился лидеръ.—Въ кулакъ не сморкаться, рыбу ножомъ не ѣсть и ежели икнуть, то сейчасъ же перекрестить ротъ. Слыхали?

— Господи! Нешто жъ мы... Да у насъ въ чайной...

— То-то. Владиміръ Митрофановичъ! Васъ прошу особенно: если за обѣдомъ зайдетъ случайно разговоръ о женскомъ сѣздѣ, такъ, ради Бога, придержитесь. Ты, Тимошкинь, о театрѣ можешь сказать два-три слова, но не больше. Можешь сказать, что вотъ, молъ, хорошая штука „Ревизоръ“ господина Гоголя. А то еще спутаешь, какъ давеча, Росмерсгольмъ съ Пинкертономъ—нехорошо будетъ. Теперь все, кажется.

— Ладно. Не маленькіе, чай,—обидчиво возразилъ Гулькинь, вытирая носовымъ платкомъ ярко начищенный сапогъ.

— Да у насъ въ чайной...—зашипѣлъ сзади чей-то хриплый, простуженный голосъ, но впереди шикнули, и онъ умолкъ.

Когда респектабельный швейцаръ распахнулъ передъ ними двери, всѣ потоптались на мѣстѣ и потомъ застѣнчиво одинъ за другимъ прошли впередъ.

Общительный Тимошкинь потрепалъ швейцара по плечу и, сунувъ ему гривенникъ, спросилъ:

— А какой ты, братецъ мой, губерніи? Ежели съ Кавказа—то земляки.

Обѣдъ начался въ молчаніи.

Если не считать того, что какой-то скромный депутатъ отъ смущенія вдѣлъ на вилку, вмѣсто сардины, пробку и потомъ пытался проглотить ее, а Гулькинь, дѣлая безуспѣшныя попытки поймать двумя пальцами скользкій грибокъ, выругался,—если не считать этихъ пустяковъ, то начало можно было признать удачнымъ.

Свѣтскій паренъ Сушковъ обвелъ глазами столъ и ласково спросилъ премьера:

— А гдѣ же ваши дѣтки? Они, я такъ полагаю, стѣсняются выйти по молодости возраста?

И потомъ, видя общее недоумѣніе, солидно закончилъ:

— Ну, это ничего... къ обѣду выйдутъ позднѣе. Можно сказать кухаркѣ, чтобъ имъ оставили.

Съ другого конца стола донесся голосъ Пуришкевича:

— А я что-то знаю!

Марковъ 2-й поблѣднѣлъ.

— Володя! Ежели насчетъ женскаго сѣзда...

— Нѣтъ, не сѣздъ! Я что-то видѣлъ! Тимошкинь рыбу ножомъ ѣсть.

Марковъ строго посмотрѣлъ на виновнаго.

— Тимошкинь! Я тебѣ что говорилъ?

Тимошкинь покраснѣлъ и сказалъ:

— Да она твердая! Ее и ножомъ не урѣжешь.

Тотъ же таинственный, неизвѣстно кому принадлежавшій, голосъ хрипло замѣтилъ:

— Да у насъ, въ чайной...

Желая замаять неприятный инцидентъ, Тимошкинъ съ пріятной улыбкой обратился къ турецкому послу:

— Хорошая штука—„Ревизоръ“ господина Гоголя!

Тотъ испуганно отодвинулся и сказалъ что-то по французски сосѣду.

— Люблю французскій языкъ!—восторженно вскричалъ Сушковъ. — Сударыня! Вуле ву еще винца! Я брызну, а?

— Mais... поп...

— Пуркуа же нонъ? Вино, можно сказать, настоящее. Рубля по три платили, чай?—освѣдомился онъ у премьера.

— Не знаю,—улыбнулся тотъ.—Это не я покупалъ.

— А я что-то знаю!—заявилъ Пуришкевичъ.

— Что? Въ чемъ дѣло?

— Гулькинъ грушу въ карманъ положилъ. Я видѣлъ!

— Гулькинъ! — нахмурился Марковъ, — положи обратно грушу!

— Натe, берите! Груши жалко! Подумаешь...

Въ третій разъ прозвучалъ таинственный голосъ:

— Да у насъ въ чайной...

Оглядѣлись. Всѣ какъ будто бы молчали.

Сушковъ громко икнулъ, перекрестилъ ротъ и добродушно подмигнулъ итальянскому посланнику:

— Душа съ Богомъ разговариваетъ.

— Теперь, братцы, покушали—и на боковую можно,—

заявилъ, потягиваясь, Тимошкинъ.—Китайская пословица говоритъ: сидѣли, сидѣли и пошли. Прощевайте, Петръ Аркадьичъ. Мерси васъ за хлѣбъ, за соль.

Застѣнчивый депутатъ стоялъ сзади Маркова и жаловался:

— Ну, накормили! Нешто такое блюдо разжуешь—гусинныя перья обточенныя... Придумываютъ блюда, какъ чуднѣ!

— Эхъ, Бардадымъ! — укоризненно замѣтилъ ему свѣтскій Сушковъ.—Это въ ротъ нужно ковырять.

Какъ Эолова арфа, сзади кто-то прошелестѣлъ:

— Да у насъ въ чайной...

Вышли въ разномъ настроеніи.

Марковъ—злой, прочіе—веселые шумные...

— Черти!—злился Марковъ,—развѣ можно васъ въ хорошій домъ пустить? Сейчасъ же ноги на столъ.

Выдвинулся рыжій, мрачный депутатъ и потрясъ кулакомъ:

— Да у насъ въ чайной...

— Что тамъ у васъ въ чайной?!—вспылилъ Марковъ.—Надоѣлъ ты мнѣ съ чайной!..

Рыжій потрясъ еще разъ кулакомъ и увѣренно сказалъ:

— Да у насъ въ чайной... Если что не такъ... Въ ухо—и баста!!! А ты съ ними церемонился.

Фома Описевнѣ.

Рис. А. Юнгера.

ПО СИСТЕМѢ ВОСПИТАНІЯ КОШЕКЪ.

Дворникъ (поймавъ Пуришкевича на мсть преступленія). — Опятъ ты, озорной, заборъ мнѣ испакостилъ?! Вотъ я тебя за это — носомъ, носомъ!

А В А Н Т Ю Р И С Т Ъ.

(Шутка).

1) Семья его голодала...
Онъ долго думалъ—чѣмъ бы
спасти ее отъ голодной смерти.

2) Къ ужасу жены и дѣтей
онъ неожиданно сталъ зани-
маться фехтованіемъ...

3) Потомъ онъ пошелъ на
улицу и встрѣтивъ прохо-
жаго, сказалъ ему:

— Негодяй!
И оскорбленный госпо-
динъ, бросивъ ему въ лицо
перчатку, вызвалъ на дуэль...

4) И другого господина
встрѣтивъ, сказалъ ему:

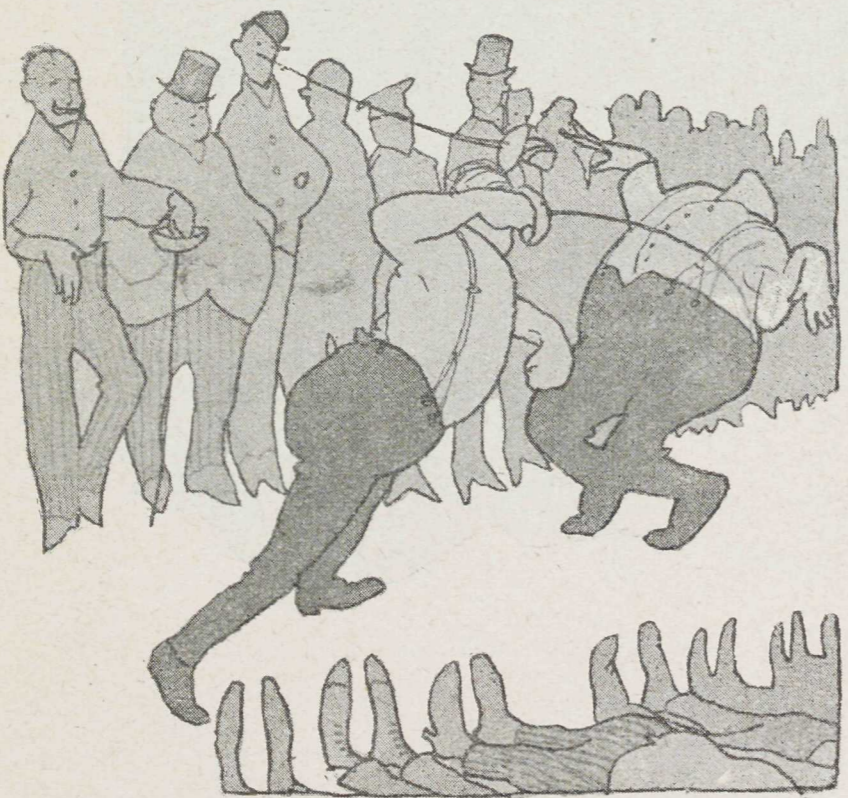
— Мерзавецъ!
И тотъ ему бросилъ пер-
чатку.

5) Но когда оборванный
хулиганъ обругалъ его при
встрѣчѣ, онъ осмотрѣлъ руки
хулигана и отвернулся.

6) Мрачный, рѣшительный
точилъ онъ по ночамъ свою
шпагу...

7) И всѣхъ своихъ про-
тивниковъ на поединкахъ
уложилъ онъ...

8) И собравъ всѣ перчатки,
брошенныя ему при вызовѣ
въ лицо, открылъ онъ перча-
точный магазинъ. И дѣти, и
жена его было сыты и ли-
ковали.

ИЗЪ ЦИКЛА «ТРАМВАЙНЫЕ ОГНИ».

1.

НЕДОСТИЖИМАЯ МЕЧТА.

На Большомъ проспектъ Васильевского острова двѣ курсистки, Ля и Ме, смотря навстрѣчу трамваю 4-й номеръ.

Ля (*задумчиво качая головкой*). Теперь два желтыхъ огня. Раньше были: бѣлый и зеленый.

Ме (*сурово*). Раньше тоже не было мѣсть.

Подходить вагонъ.

Голосъ кондуктора (*хрипло*). Нѣтъ мѣстовъ, нѣтъ мѣстовъ!

Голоса ѣдущихъ пассажировъ (*злорадно*). Нѣтъ мѣстовъ, нѣтъ мѣстовъ!

Голоса пассажировъ остающихся (*жалобно*). Мѣстовъ нѣтъ, мѣстовъ нѣтъ.

На Большомъ проспектъ Васильевского острова двѣ курсистки, Ля и Ме, смотря вслѣдъ трамваю 4-й номеръ.

Ля (*съ настроеніемъ*). Приходить—два желтыхъ огня. Уходитъ—два бѣлыхъ огня.

Ме (*тоже съ настроеніемъ*). Уже пятый пропускаемъ.

На Большомъ проспектъ Васильевского острова двѣ курсистки, Ля и Ме, снова смотря вслѣдъ трамваю 4-й номеръ.

2.

ВЪЩЕ ЗНАКИ ОГНЕЙ.

На Конногвардейскомъ бульварѣ стоитъ поэтъ. Онъ оставилъ свое сердце на Суворовскомъ проспектъ и ѣдетъ туда. Голосъ благо-разумія (потертая личность въ осеннемъ пальто, поднятый воротникъ не достаеъ до ушей) его преслѣдуетъ.

Подходить трамвай 7-й номеръ, два зеленыхъ огня.

Поэтъ (*задумчиво*). Зеленый цвѣтъ—надежды цвѣтъ, сяду, поѣду. Зеленый цвѣтъ—кадетскій цвѣтъ, не поѣду, не сяду.

Не безъ колебанія пропускаетъ вагонъ.

Голосъ благоразумія (*съ состраданіемъ*). Бѣдный влюбленный поэтъ, ты смотришь на огни и не читаешь досокъ. Написано: Камен. пр. Знамен. пл. Этотъ вагонъ не привезетъ тебя на Суворовскій.

Подходить трамвай 5-й номеръ, красный и бѣлый огни.

Поэтъ (*также задумчиво*). Красный цвѣтъ—нашъ цвѣтъ, сяду, поѣду. Бѣлый цвѣтъ—ихъ цвѣтъ, не поѣду, не сяду.

Голосъ благоразумія (*съ тѣмъ же состраданіемъ*). Опять скажу: Глупый влюбленный поэтъ, ты смотришь на огни и не читаешь досокъ. Написано: Уг. 8 л. и Больш. пр. Зн. пл. Этотъ вагонъ не привезетъ тебя на Суворовскій.

Подходить трамвай 4-й номеръ, два желтыхъ огня.

Поэтъ (*совсѣмъ грустно*). Желтый цвѣтъ—невѣрный цвѣтъ, не поѣду, не сяду. Желтый цвѣтъ—коварный свѣтъ, не поѣду, не сяду. Рѣшительно пропускаетъ вагонъ.

Голосъ благоразумія (*все-таки съ состраданіемъ*). Последній разъ говорю. Несчастный влюбленный поэтъ, ты смотришь на огни и не читаешь досокъ. Написано: 27 л. Вас. О. Смол. пр. Этотъ вагонъ какъ разъ привезетъ тебя на Суворовскій.

Поэтъ (*мечтательно*). Красный цвѣтъ—нашъ цвѣтъ, сяду поѣду. Зеленый цвѣтъ—надежды цвѣтъ, сяду, поѣду.

Голосъ благоразумія (*насмѣшливо*). Трамвай 3-й номеръ, красный и зеленый огни. Проходить по Садовой отъ Покровской площади до Гостиннаго двора, сворачиваетъ на Невскій и идетъ до Николаевского вокзала. Онъ не привезетъ тебя на Суворовскій.

Поэтъ (*съ мистической грустью*). Вѣще знаки огней, жалкія буквы земли. Они не отвѣчаютъ другъ другу.

Голосъ благоразумія (*подчиняя себя поэту*). Постановленія Городской Думы и желанія влюбленныхъ поэтовъ тоже не отвѣчаютъ другъ другу.

Поэтъ—идетъ записываться въ „Общество обывателей и избирателей Казанской части“.

3.

ИЗМѢНА МЕ.

Поэта не приняли въ „Общество обывателей и избирателей“: ему нѣтъ 25 лѣтъ. И однажды было такъ.

Стоялъ морозъ градусовъ 20 съ лишнимъ. 10 трамваевъ пропустили Ля и Ме. 30 трамваевъ пропустилъ поэтъ. Онъ пропускалъ еще трамвай съ Петербургской стороны (7-й номеръ) и трамвай съ 8-й линіи (5-й номеръ). Занесло снѣгомъ поэта. Продрогли Ля и Ме. Побѣлѣлъ носикъ у Ля, посинѣли подъ перчатками руки у Ме. Пошли Ля и Ме по путямъ трамвайнымъ вслѣдъ трамваю 4-й номеръ. Нашли на Конногвардейскомъ бульварѣ замерзающаго поэта. Онъ пропустилъ еще 10 трамваевъ. И было чудо.

Оно часто бываетъ съ 4-мъ номеромъ. Испортились фонари. вмѣсто двухъ желтыхъ, показались два бѣлыхъ огня.

И былъ разговоръ.

Ля (*меланхолично*). Идутъ два бѣлыхъ огня, уйдутъ два желтыхъ огня.

Поэтъ (*скорбно*). Такъ раньше ходилъ 7-й номеръ. Но голосъ благоразумія говоритъ мнѣ: онъ не привезетъ тебя на Суворовскій.

Ме (*дерзновенно*). Ужъ на этотъ я попаду.

И былъ еще случай.

Покинула Ме подругу. Прошмыгнула въ прищипной вагонъ. Ѣдетъ она теперь. Кряхтитъ и трясется старая конка. Качаетъ ее на поворотахъ. Потираетъ Ме озябшія руки.

До сихъ поръ стоятъ Ля и поэтъ на Конногвардейскомъ бульварѣ. Читатель, неужели они не полюбятъ другъ друга?..

Города С.-Петербурга трамвайный пассажиръ.

МОНОЛОГЪ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКАГО ЦАРЯ.

Мой дворецъ у прибрежія Нила.
Окна въ пышно воздѣланный садъ.
Въ этотъ часъ, когда звѣзды блестятъ,
Я, лѣнливою нѣгой объять,
Тихо слушаю плачъ крокодила.

Дни владыки—заботы полны:

Утромъ надо служить правосудью,

Днемъ—невольницъ съ лоснящейся грудью

Въ даръ принять отъ подвластной страны.

То я долженъ въ процессіи стройной
Поспѣвать за священнымъ быкомъ,
То предъ вѣрнымъ лесбійскимъ полкомъ
Вдохновеннымъ вѣщать языкомъ
О кушитовъ странѣ безпокойной...

Вечеръ. Арфъ замирающій звонъ.

При багряномъ сіяньѣ заката,

Возлежу я въ волнахъ аромата

Средь украшенныхъ лотосомъ женъ.

Льются вина пьянящимъ потокомъ;

Освѣжаетъ намъ пиво уста.

Не манитъ меня дѣвѣ красота.

Все милѣй и отраднѣй мечта

О плѣнительномъ снѣ недалекомъ.

Я далъ знакъ, и меня ужъ ведутъ,

Полусоннаго, чинно вельможи...

Притворюсь-ка я пьянымъ на ложѣ,

Или жены меня изведутъ!..

О, какъ очередь трудно блюсти

Межъ газелей моихъ темноокихъ!

Много слезъ и упрековъ жестокихъ

Отъ наложницъ моихъ крутобокихъ

Я ужъ вынесъ и долженъ снести...

Ночь. Несутся въ окошко ко мнѣ

Крокодиловъ пѣвучіе стоны,

И въ отвѣтъ имъ вздыхаютъ во снѣ

И храпятъ мои вѣрныя жены...

Отравляютъ мнѣ жизнь бегемоты,

По ночамъ забираются въ садъ,

Тамъ топчутъ, зловѣще сопятъ

И меня, словно вырвать, хотятъ

Изъ объятій Царицы-Дремоты...

О, придите ко мнѣ, колдуны,

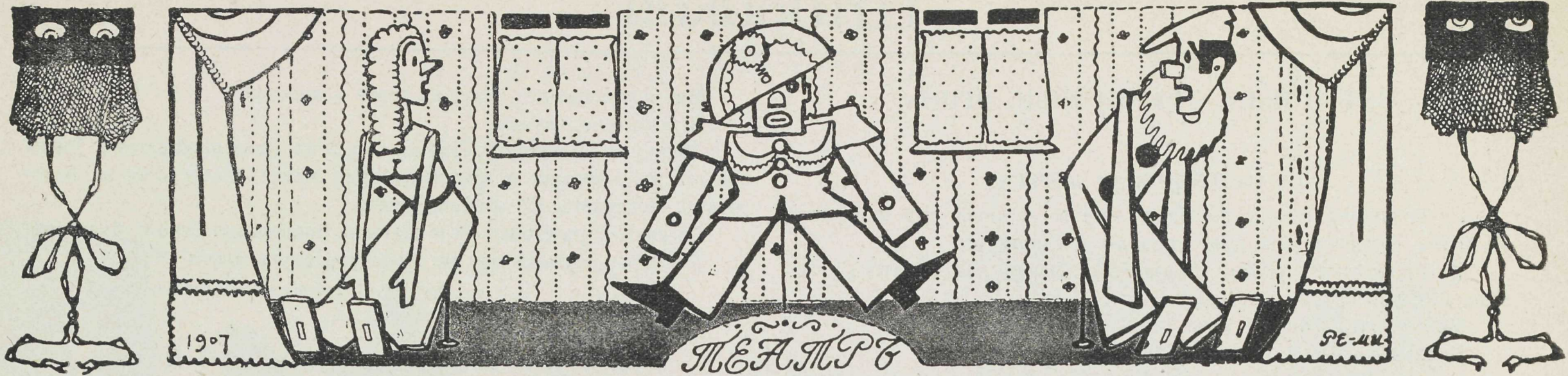
И прочтите свои заклинанья,

Да бѣгутъ эти ада созданья

На посѣвы сосѣдней страны!..

А. Контратьевъ.

АКВАРИУМЪ.

За столикомъ, недалеко отъ сцены, сидятъ два человѣка и тихо разговариваютъ.

— Я, Митри Митричъ, человѣкъ до болѣзненности добрый. Если что не такъ—я отъ жалости слезой изойду. Вы вотъ привели меня сюда смотрѣть на разные танцы и пѣсни, а мнѣ, Митри Митричъ, не весело, а жалко ихъ всѣхъ.

Пожилой собесѣдникъ, зѣвая, тоскливо проситъ:

— Ваня! Замолчи, сдѣлай милость.

— Мнѣ, откровенно говоря, и вась жалко. Человѣкъ вы не молодой, вамъ нужно плоть умерщвлять, спать раньше ложиться, а вы все по разнымъ Аквариумамъ, да Террариумамъ мечетесь... До чего мнѣ это грустно!

— Ваня! Замолчи, сдѣлай милость.

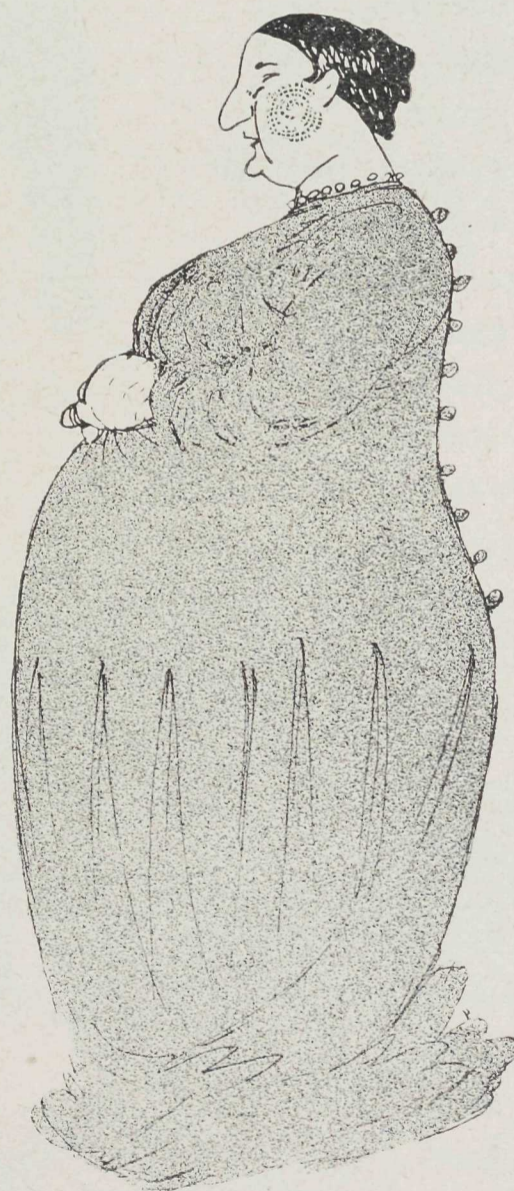
— Я, Митри Митричъ, съ дѣтства имѣлъ большое сердце. Бывало, у отца подъ кроватью... башмаковъ паръ тридцать стояло. Мнѣ и ихъ было жалко: стоятъ въ темнотѣ, пыли, сырости, паутиной обвѣшаны. Луча солнешнаго нѣтъ на нихъ. Вытащишь, оботрешь, на солнышкѣ погрѣбешь—жалко мнѣ вась, милые башмачки.

— Блажной ты.

— Это какъ сказать. Вонъ на трапедии сейчасъ сестры Христианъ кувыркаются. Страшно имъ тамъ наверху, голова кружится, а тутъ за столомъ звѣри сидятъ, выпучили глаза, смотрятъ и Бога молятъ: упань, сдѣлай милость, упань! Одна сестра за другую боится, и каждая за себя.

— Ваня! Я тебѣ четвертной дамъ—не ной ты только. Не растрывляй мою душу.

Аркони, акробатъ и неудачникъ.

М-те Анжела (представте—поетъ).

Дмитрій Дмитричъ потребовалъ еще бутылку вина и просвѣтлѣлъ, когда на сценѣ появилась Каринская.

— Слушай, Ванюшка, романсъ.

Ваня покачалъ головой и сказалъ:

— Мнѣ, Митри Митричъ, и ее жалко.

— Почему, Ванюшенька?

— Женщина, царь природы, имѣетъ специальность пѣть романсы. Хорошо-съ. Но гдѣ, Митри Митричъ? Не въ тихомъ залѣ, а подъ звонъ тарелокъ, разныхъ ножей и прочей посуды. Зритель гомонитъ, какъ на базарѣ. Митри Митричъ! Нешто это искусство?

Потомъ Ваня умолкъ. А когда на сценѣ появился цыганскій хоръ Шишкина, онъ вынулъ изъ кармана платокъ и тайкомъ утеръ глаза.

— Что же это такое, Митри Митричъ? Вѣдь они, злосчастные, можетъ послѣдній годъ поютъ. Вѣдь они изъ моды выйдутъ...

— Ваня! Ты бѣ вина не пилъ больше, а?

— Митри Митричъ! Чего это они сейчасъ пѣли? Тройку? Ага! Вѣдь еще годикъ, Митри Митричъ, и ихъ дирижабль задавить... Автомобиль задавить. Цыганъ чѣмъ хорошъ? Когда онъ о тройкѣ, да ямщикъ поетъ. А черезъ годъ тройка на смарку, ямщикъ на смарку—ага! Тогда цыгану смерть—не о чемъ ему пѣть будетъ. Теперь оно, конечно, складно: тройка скачетъ, тройка мчится, ямщикъ пѣсенки поетъ... А ужъ тогда автомобиль не заскачетъ, шоферъ не запоетъ... Изъ-подъ дирижабля пыль не взвѣется!..

Опустивъ голову, Ваня начинаетъ плакать... Потомъ, подперевъ щеку, затягиваетъ тонкимъ голосомъ:

— Дирижабль скачетъ, дирижабль мчится!

Воздухоплаватель пѣсенки поетъ...

Лечу, лечу къ ней,

Лечу къ милушкѣ мо...

— Здѣсь пѣть нельзя, — подлетаетъ распорядитель.

— Шшто-съ? Иди, пока я тебя не зашибъ.

М. А. Каринская поетъ (цыганскіе романсы. Танцоватъ остерегается).

Н. И. Шишкинъ.—Прегводителъ цыганскаго хора. Проводитъ жизнь въ пѣніи и пляскѣ.

— Прошу прекратить.

— Шшто-съ? Рразъ! Съѣлъ! Ага, больно?

— Господа, берите его! Хватайте за руки... Я вамъ покажу, какъ драться!

— Митри Митричъ! Двиньте ка этого рыжого бутылкой по черепу. Шштобъ онъ зналъ!

— Терентій! Держи его крѣпче... Да ножикъ, ножикъ у него отнимите...

ВЪ ОЖИДАНИИ.

На постъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода назначень профессоръ общей патологіи С. М. Лукьяновъ.

Изъ газетъ.

Не грусти предъ постнымъ бдѣньемъ
Муза пылкаго поэта,—
Умиляйся обновленьемъ
Кабинета, кабинета.
Посмотри въ объединенномъ
Министерскомъ кабинетѣ
Происходятъ неуклонно
Перемѣны—тѣ, да эти.
Назначаютъ патолога
Для святѣйшаго синода...
Какъ надеждъ таится много
Въ фактѣ этакого рода!
Значить, ходъ возможенъ быстрый
И питомцамъ Аполлона
Со страницъ „Сатирикона“ —
Въ прокуроры иль министры?
Вдругъ назначать съ музой милой
Насъ по вѣдомству Цусимы,
Чтобы вотъ морскія силы
Обновили на Руси мы.
Сразу бъ штабъ преобразился,
Смолкъ бы скрипъ подъ звуки арій
И сейчасъ бы освѣжился
Спертый воздухъ канцелярій.
Въ скоромъ времени бы масса
Дирижаблей появилась
И надъ Питеромъ носилась
Подъ командою Пегаса.

Безъ бумаги, безъ комиссій,
Чужды сухости служебной
Боги воздуха и высей
Охраняли бъ флотъ волшебный.
Духи горъ луговъ и рѣчекъ
Занялись бы шпионажемъ,
Каждый птенчикъ и кузнечикъ
Съ ними въ дѣлѣ были бъ даже.
Нимфы, фавны и сатиры
Боги, духи, вся природа,
Внемля звукамъ бранной лиры,
Намъ помогутъ въ дни похода.
Станетъ Русь непобѣдимой!—
Согласитесь, что поэта
Пригласить необходимо
Для состава кабинета...

А. Заряницынъ.

НЕРАЗБЕРИХА.

(Масленичные итоги).

Мировой судья. — Вы обвиняетесь въ томъ, что, оторвавъ отъ стѣны кабинета тяжелое трюмо, повалили его на пострадавшаго, чѣмъ чуть не раздавили его...

— Ваше благородіе! Я по добротѣ... Вижу—человѣкъ свалился замертво—я и приложилъ ему ко рту зеркальце, чтобы узнать, есть ли у него дыханіе...

Мировой судья. — Вы жалуетесь, что обвиняемый оскорбилъ васъ въ ресторанѣ дѣйствіемъ... А обвиняемый утверждаетъ, что—словомъ.

— Такъ точно, г. судья. Оно какъ быдто словомъ, но дѣйствіемъ.

— Я васъ не понимаю.

— Они меня оскорбили „Словомъ“, газетой, надѣтой на палку. По головѣ ударили-сь.

А.

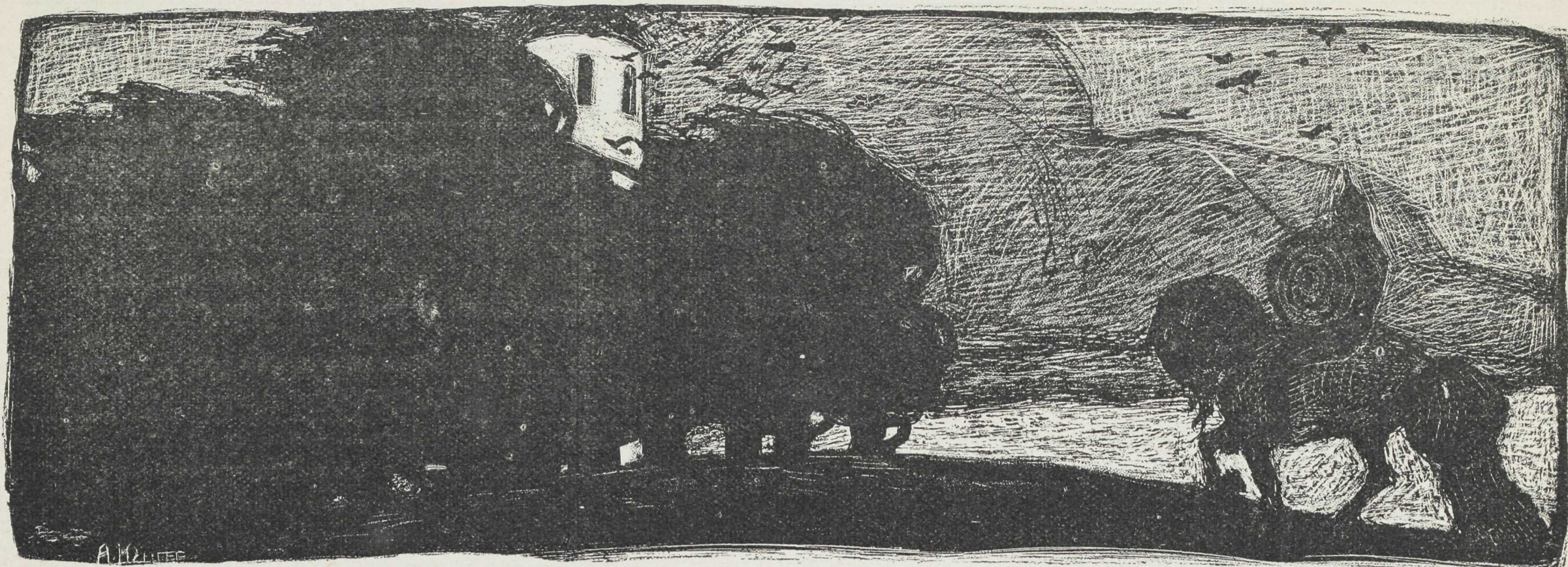
Рис. Н. Р.

НОВЫЙ МИНИСТРЪ.

Рухловъ. — Крушенія, воровство, безобразіе!! Погайте мнѣ виновника!!

Инженеръ. — Видите, видите, ваше пр—во!.. Вонъ онъ, вонъ виновникъ бѣжитъ! Отъ него все это.

В Е Ч Е Р О М Ъ.

Посвящаю Лидѣ Терентьевой:

Подперевъ руками голову, я углубился въ „Исторію французской революціи“, и забылъ все на свѣтѣ.

Сзади меня потянули за пиджакъ. Потомъ поцарапали ногтемъ по спинѣ. Потомъ подъ мою руку была просунута глупая морда деревянной коровы. Я дѣлалъ видъ, что не замѣчаю этихъ ухищреній. Сзади прибѣгли къ безуспѣшной попыткѣ сдвинуть стулъ. Потомъ сказали:

— Дядя!

— Что тебѣ, Лидочка?

— Что ты дѣлаешь?

Съ маленькими дѣтьми я принимаю всегда преглупый тонъ.

— Я читаю, дитя мое, о тактикѣ жирондистовъ.

Она долго смотритъ на меня.

— А зачѣмъ?

— Чтобы бросить яркій лучъ аналитическаго метода на неясности тогдашней конъюнктуры.

— А зачѣмъ?

— Для расширенія кругозора и пополненія мозга сѣрымъ веществомъ.

— Сѣрымъ?

— Да. Это патологическій терминъ.

— А зачѣмъ?

У нея дьявольское терпѣніе. Свое „а зачѣмъ“ она можетъ задавать тысячу разъ.

— Лида! Говори прямо: что тебѣ нужно? Запирательство только усилитъ твою вину.

Женская непослѣдовательность. Она, вздыхая, отвѣчаетъ:

— Мнѣ ничего не надо. Я хочу посмотреть картинки.

— Ты, Лида,—вздорная, пустая женщина. Возьми журналъ и бѣги въ паническомъ страхѣ въ горы.

— И потомъ, я хочу сказку.

Около ея голубыхъ глазъ и свѣтлыхъ волосъ, „Исторія революціи“ блѣднѣетъ.

— У тебя, милая, спросъ превышаетъ предложеніе. Расскажи лучше ты мнѣ.

Она карабкается на колѣни и цѣлуетъ меня въ шею.

— Надоѣлъ ты мнѣ, дядька, со сказками. Расскажи, да Расскажи. Ну, слушай... Ты про Красную Шапочку не знаешь?

Я дѣлаю изумленное лицо.

— Первый разъ слышу.

— Ну, слушай... Жила-была Красная Шапочка...

— Виновать... Не можешь ли ты указать точно ея мѣстожителство? Для уясненія, при развитіи фабулы.

— А зачѣмъ?

— Гдѣ она жила?!

Лида задумывается и указываетъ единственный городъ, который она знаетъ:

— Въ этомъ... Въ Симферополѣ.

— Прекрасно! Я сгораю отъ любопытства слушать дальше.

— ... Взяла она масло и лепешечку и пошла черезъ лѣсъ къ бабушкѣ...

— Состоялъ ли лѣсъ въ частномъ владѣніи или составлялъ казенную собственность?

Чтобы отвязаться, она сухо бросаетъ:

— Казенная. Шла, шла, вдругъ изъ лѣсу волкъ!

— По латыни—lupus.

— Что?

— Я спрашиваю: большой волкъ?

— Вотъ такой. И говоритъ ей...

Она морщитъ носъ и рычитъ:

— Красная Шапочка... Куда ты идешь?

— Лида! Это неправда! Волки не говорятъ. Ты обманываешь своего стараго, толстаго дядьку.

Она страдальчески закусываетъ губу.

— Я больше не буду рассказывать сказки.

— Мнѣ стыдно.

— Ну, я тебѣ расскажу. Жиль-быль мальчикъ..

— А гдѣ онъ жилъ?—ехидно спрашиваетъ она.

— Онъ жилъ у Западныхъ отроговъ Урала. Какъ-то папа взялъ его и понесъ въ садъ, гдѣ росли яблоки. Посадилъ подъ деревомъ, а самъ влѣзъ на дерево рвать яблоки. Мальчикъ и спрашиваетъ: „папаша... яблоки имѣютъ лапки?“— „Нѣтъ, милый.“— „Ну, значить, я жабу слопалъ!“

Рассказъ идиотскій, нелѣпый, подслушанный мной однажды у полупьяной няньки. Но на Лиду онъ производитъ потрясающее впечатлѣніе.

— Ай! Съѣлъ жабу?

— Представь себѣ. Очевидно, притупленіе вкусовыхъ сосочковъ. А теперь ступай. Я буду читать.

Минуть черезъ двадцать знакомое дерганіе за пиджакъ, легкое царапаніе ногтемъ и шопотъ:

— Дядя! Я знаю сказку.

Отказать ей трудно. Глаза сияютъ, какъ звѣзды, и губки топырятся такъ смѣшно...

— Ну, ладно. Излей свою наболѣвшую душу.

— Сказка! Жила-была дѣвочка. Взяла ее мама въ садъ, гдѣ росли, эти самыя... груши. Влѣзла на дерево, а дѣвочка подъ грушей сидитъ. Хорошо-о. Вотъ дѣвочка и спрашиваетъ: „мама! груши имѣютъ лапки?“— „Нѣтъ, дѣтка.“— „Ну, значить, я курицу слопала!“

— Лидка! Да вѣдь это моя сказка!

Дрожа отъ восторга, она машетъ на меня руками и кричитъ:

— Нѣтъ, моя, моя, моя! У тебя другая.

— Лида! Знаешь ты, что это—плагиатъ?

Чтобы замаять разговоръ, она проситъ:

— Покажи картинки.

— Ладно. Хочешь я найду въ журналѣ твоего жениха?

— Найди.

Я беру старый журналъ, отыскиваю чудовище, изображающее гоголевскаго Вія, и язвительно преподношу его дѣвочкѣ.

— Вотъ твой женихъ.

Въ ужасѣ она смотритъ на страшилище, а затѣмъ, скрывъ горькую обиду, говоритъ съ притворной лаской:

— Хорошо-о... Теперь дай ты мнѣ книгу—я твоего жениха найду.

— Ты хочешь сказать: невѣсту?

— Ну, невѣсту.

Опять тишина. Влѣзши на диванъ, Лида тяжело дышетъ и все перелистываетъ книгу, перелистываетъ...

— Пойди сюда, дядя,—неувѣренно подзываетъ она.— Вотъ—твоя невѣста...

Палецъ ея робко ложится на корявый стволъ старой растрепанной ивы.

— Э, нѣтъ, милая. Какая же это невѣста? Это дерево. Ты поищи женщину пострашнѣе.

Опять тишина и частый шорохъ переворачиваемыхъ листовъ. Потомъ тихій, тонкій плачъ.

— Лида, Лидочка... Что съ тобой?

Едва выговаривая отъ обильныхъ слезъ, она бросается ничкомъ на книгу и горестно кричитъ:

— Я не могу... найти... для тебя... страшную... невѣсту.

Пожавъ плечами, сажусь за революцію и углубляюсь въ чтеніе. Потомъ оглядываюсь.

Съ непросохшими глазами, Лида держитъ передъ собой дверной ключъ и смотритъ на меня въ его отверстіе. Ее удивляетъ, что, если ключъ держать къ глазу близко, то я виденъ весь, а если отодвинуть, то только кусокъ меня.

Кряхтя, она сползаетъ съ дивана, приближается ко мнѣ и смотритъ въ ключъ на разстояніи вершка отъ моей спины.

И въ глазахъ ея сіяетъ неподдѣльное изумленіе и любопытство передъ неразрѣшимой загадкой природы...

Аркадій Аверченко.

КОНКУРЕНТЫ.

Какъ-то въ ночь погѣ Покрова,
Близъ Литейнаго проспекта,
Перешептывались два
Подозрительныхъ субъекта.
— Что, коллега? Какъ у васъ?..
Платятъ много ли въ охранкѣ?
«Да, кой-что я ужъ припасъ:
Тысячъ съ пять лежатъ ужъ въ банкѣ...
Ну, а мы за томъ же тругѣ
Сшилъ ли шубу, хомъ въ разсрочку?»
— Вотъ, простакъ. Да мнѣ дадутъ
По полтиннику за строчку.

Жанъ Савусевъ.

По независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ, конецъ сказки Александра Рославлева, «Деревянный Царевичъ», отлагается до слѣдующаго номера.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

51. *Морская, 7.* — К. Л. — Какая же это миниатюра — 400 строкъ? По такому пути вы можете дойти до того, что будете, вмѣсто комнатной левретки, держать въ будуарѣ стараго носорога на голубой ленточкѣ.

52. *Конюшенная, 9.* — Ивику. — Вы спрашиваете: Что намъ стоить напечатать ваши стихи?

Да... бить-то въдь потомъ не васъ будутъ, а насъ.

53. *Гавань.* — Дудь. — Напрасно вы обращаетесь къ редактору словами:

— Милостивый редакторъ!

Если бы вы знали: это — звѣрь во образѣ человѣка! Что онъ съ вашими рассказами сдѣлалъ — сказать страшно.

54. *Въ пространство.* — Страннику. — Номеръ „Сатирикона“, въ которомъ мы выругали ваши стихи, высылаемъ.

Видомъ на жительство служить не можетъ.

Б. Провинція.

55. *Полтава.* — Стеценко. — Малороссійскихъ стиховъ не печатаемъ. Пишите по-русски. Развѣ не все равно сказать:

— Ой, не ходы, Грыцю, тай на вечерныци!

Или:

— Не ходите, Григорій Ивановичъ, на танцевальный вечеръ!

56. *Мелитополь.* — Си — пуло. — Провинціалы удивительно обстоятельны:

— У меня, — пишете вы, — есть братъ, который тоже пишетъ. Но его пока еще бракують (?).

Братъ писатели! Въ вашей судьбѣ что-то лежитъ роковое...

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОН'

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-нарикуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ. Подписчикамъ, внесшимъ подписную плату за годъ полностью, бесплатная премія „Юмористическіе рассказы Леонида Андреева и А. И. Куприна“ будетъ разослана въ началѣ подписнаго года.

„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“

издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ.

печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.

превосходить размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа — 12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37×26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Ave), В. Азовъ, К. Антиповъ (Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Годинъ, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачовъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орь, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Алексѣй Ремизовъ, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Невскій просп., 9) и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій просп., 9.

Отдѣленія для розничной продажи въ провинціи:

Москва. — М. А. Кутузовъ, Б. Бронная, д. Живаго. Одесса. — Е. Е. Сивинунова, Екатеринбургская ул., д. Греческаго училища. Кіевъ. — Я. П. Лапидскій. Варшава. — Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова. Вильна. — И. И. Гродзенскій, Яковскій, 15. Екатеринбургъ. — А. Шиндель, Проспектъ, д. Ильева. Харьковъ. — Н. М. Швагинъ, Московская, 2. Саратовъ. — П. О. Палинъ. Иркутскъ. — Т. Д. Хохаевъ. Томскъ. — Т-во Новое Дѣло. Ташкентъ. — Р. Роджаповъ, Командъ. — Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. Рига. — К. И. Бирзгалъ. Владивостокъ. — Агентство «Поляза» и С. К. Тураевъ. Юрьевъ. — кн. магаз. Ф. Д. Любликъ. Екатеринбургъ. — П. Тарасовъ. Благовѣщенскъ. — Н. С. Смертинъ. Екатеринбургъ. — кн. магаз. «Новости Печати». Полонное. — Л. Л. Розенштейнъ.

Цѣна объявленій: 40 коп. за строку непарелли въ 1/4 страницы.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Болезненные
ДѢТИ.

Д-ръ Н. Августовскій, С.-Петербургъ:
Употребляя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Гематогенъ Д-ра Гоммеля для поднятія питанія и укрѣпленія слабыхъ дѣтей, я наглядно убѣдился въ его значеніи и прекрасныхъ качествахъ въ смыслѣ усвояемости и переваримости даже ослабленными желудками. Мои племянники 5-ти и 7-ми лѣтъ изъ малокровныхъ, блѣдныхъ ребятъ стали крѣпкими и краснощеками въ теченіи одного года.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

„БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“

ПИШУЩАЯ МАШИНА
№ 5—100 руб., № 7—140 руб.

Машины эти удостоены высшихъ наградъ и золотыхъ медалей. Шрифтъ во время писанія виденъ и мѣняемъ, вслѣдствіе чего на одной машинѣ можно писать на различныхъ языкахъ. — Жителямъ Спбурга допускъ, разсрочка плат. на льготн. услов.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Э. КИНКМАНЪ и К^о,
СПБ., Гороховая, 17
(у Краснаго моста).

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА
Можетъ сдѣлаться красивой и надолго сохранить свою красоту.

КРЕМЪ РЕНЕССАНСЪ (De la Reine) создаетъ, поддерживаетъ и возвращаетъ красоту, молодитъ и дѣлаетъ лицо юношески свѣжимъ, уничтожаетъ угри, прыщи, веснушки, морщины, гусиные лапки, вообще очищаетъ лицо, дѣлаетъ кожу гладкой и красивой.

„РЕНЕССАНСЪ“ единственный кремъ безъ висмута, цинка и др. ядовъ, портящихъ кожу навсегда.

Берегите себя отъ обмана. Появились поддѣлки, а потому при покупкѣ будьте осторожны и обращайтесь вниманіе на этикетку, на вѣнцовый рисунокъ и на заднюю торговую марку за № 9312. Настоящій „Кремъ Ренессансъ“ разрѣшенъ С.П.Б. столичнымъ врачебнымъ управленіемъ.

Знайте, что всѣ поддѣлки и разные низкопробные кремы могутъ обезобразить ваше лицо.

За свои замѣчательныя качества кремъ „Ренессансъ“ (De la Reine) удостоился на всѣмиръныхъ выставкахъ нѣсколькихъ высшихъ наградъ—золотыхъ медалей.

За 14 копеекъ (марки, во избѣжаніе промахи, обязательно послать «заказнымъ») вы получите отъ насъ: 1) изящную книжку, въ которой рѣшены всѣ вопросы, волнующіе каждую женщину и руководство къ вѣчной красотѣ; 2) брошюру со множествомъ отзывовъ мужчинъ и женщинъ, убѣдившихся въ поразительномъ дѣйствіи „КРЕМА РЕНЕССАНСЪ“, и одновременно съ ними **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО** пробную дозу „Кремъ Ренессансъ“ (De la Reine).

Главная контора и складъ Т-ва „РЕНЕССАНСЪ“,
СПБ., Владимірскій пр., д. № 8 — 20. Бель-этажъ. Телефонъ № 35-95.
Салонъ для продажи открытъ отъ 10—7 ч. веч. кромѣ праздниковъ.

БОЛЬШЫЕ
СИФИЛИСОМЪ

Пр. Ф. МРАКЕРЪ

мысль объ этомъ не даетъ вамъ ни минуты покоя; вы примѣнили массу всевозможн. медикаментовъ, истратили много денегъ, но болѣзнь прогрессивно развивается и вы до сихъ поръ не излѣчились, вы уже рѣшаете, что эта болѣзнь не излѣчима. Но вы глубоко ошибаетесь: есть научный препаратъ, подучившій громадн. распространеніе во всемъ мѣрѣ и давшій блестящіе результаты при леченіи сифлиса; онъ приготовленъ по рецепту Проф. Фридриха Мракера и названъ „Люитинъ“. Если вы дорожите своимъ здоровьемъ, вы можете окончательно избавиться отъ сифлиса и его послѣдствій, принявъ „Люитинъ“ Проф. Фридриха Мракера. Курсъ леченія заключается въ приемѣ 2 коробокъ „Люитина“, стоющ. 10 р.; при застарѣлыхъ формахъ необходимо не менѣе 8 кор. высылаются налож. плат. не менѣе 2 кор. Брошюра высыл. за 2 семикоп. марки. Единственный складъ для Россіи: С.П.Б., Экономическое Аптекарское Депо. Литейный, 30. 100.

НА ГАРМОНИЯХЪ
выучиваю заочно играть. Каталогъ пьесъ съ полнымъ объясненіемъ высылаю за три семи-коп. марки. Спб. Разъѣзжая ул., д. 15-Б. Н. КОШЕЛЕВЪ. И тутъ же складъ музыкальныхъ инструментовъ. Прейскурантъ высылаю бесплатно.

Д-ра ШИНДЛЕРЬ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Телефонъ № 316. **РЕСТОРАНЪ** Морская, 8.
МАЛО-ЯРОСЛАВЕЦЪ.
Завтраки 2 блюда и кофе—75 коп. Обѣды 5 блюдъ и кофе — 1 руб., 4 блюда — 75 коп. Ужинъ изъ 3 блюдъ—1 руб.
Съ почтеніемъ Товарищество Офиціантовъ.

НАЙТЬ ЛУЧШЕ
ПАПИРОСЪ
„КАДО“
10 шт. 6 к.
Т-ВА БР. ШАПШАЛЬ

БИСТРО и НАВСЕГДА ВЫЛЕЧИВАЕТЪ СИФИЛИСЪ
Глютинъ-Таблетки
безъ помощи врача!

Это могучее средство противъ Сифлиса во всѣхъ его періодахъ, недавно изобрѣтенное д. Риншениомъ въ Парижѣ, уже успѣло завоевать всемірную извѣстность. Тысячи человекъ излечились отъ страшной разрушающей организмъ болѣзни. Приобрѣтите это средство и вы будете спасены!

Опособъ употребл. при коробкѣ. Цѣна коробки 6 руб. Для полнаго излеченія потребуются 3—4 коробки. Высылаются налож. платеж. Пересылка по почтов. тарифу. Единственный предств. тель: Ко тора Химико-Фармацевтическихъ Л. епаратовъ. С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 59, кв. 1.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
БРОШЮРА
Великій провокаторъ
ЕВНО АЗЕФЪ.
32 страницы большого книжнаго формата.
Продается у всѣхъ газетчиковъ и на всѣхъ станціяхъ жел. дорогъ по 10 коп. за экземпляръ. Выписывать можно изъ склада. Высылаются за 10 коп. почтовыми марками. Наложнымъ платежомъ не высылаются.
Съ требованіями обращаться: Спб., ул. Гоголя, д. № 1—3, кв. 5.
Оптовымъ покупателямъ дѣлается скидка.

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала
Сатириконъ
При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна адреса очень затруднительна.
За перемѣну адреса взимается:
съ иногородняго на городской или съ городского на иногородній—50 коп., съ городского на городской—25 к. и съ иногородняго на иногородній—25 коп.

Русская Лира.

Сборник лучших стихотворений нашей литературы
въ трехъ миниатюрныхъ томикахъ.

Переплеты тиснены золотомъ.

Цѣна каждаго томика 50 к., съ перес. 60 к.

Всѣ три томика въ футлярѣ 1 р. 50 к.,
съ пересылкой 1 р. 80 к.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ:
С.-Петербургъ, Невскій, пр. № 9.

Оставшіеся на складѣ въ небольшомъ количествѣ пол-
ные сброшюрованные комплекты журнала

Сатирикон'

ЗА 1908 ГОДЪ

высылаются наложеннымъ платежомъ по получениі за-
датка (можно почт. марками) не менѣе 1 руб.

Цѣна комплекта—3 рубля.

Адресъ склада, Спб., Невскій, № 9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на большую политическую, литературную и экономическую газету

РЪЧЬ

(4-й годъ изданія),

выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ
С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА И И. В. ГЕССЕНА.

ПРОДОЛЖАЯ ДЕТАЛЬНО РАЗРАБАТЫВАТЬ И ОСВѢЩАТЬ ВСѢ
ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, РЕДАКЦІЯ
„РЪЧИ“ СЪ ЦѢЛЮ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ЯРКО ОБОЗНАЧИВШЕЙСЯ
ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛА ОГ-
ДѢЛЫ ГАЗЕТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ
И ЗАПАДА, ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКѢ, ВЕЛЛЕТРИСТИКѢ, НА-
УКѢ И ИСКУССТВУ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по сте-
нограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

◆◆◆

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи	12р.—к.	9р.—к.	6р.—к.	5р.10к.	4р.15к.	3р.15к.	2р.15к.	1р.10к.
За границу	20р.—к.	15р.75к.	11р.—к.	9р.50к.	7р.75к.	6р.—к.	4р.—к.	2р.—к.

Льготная подписка

(при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеро-
въ, приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подписная
цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к.,
1 м.—85 к.

2) Служащимъ въ правит., обществен., торгово-промышл. учрежде-
ніяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ, дѣлопро-
изв.—10% скидки.

3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по
пріему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы:

С.-Петербургъ, Ул. Жуковскаго, 21.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „РЪЧЬ“.

ПЕРЛЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

СБОРНИКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

Въ тисненномъ золотомъ
переплетѣ.

Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Складъ изданія:
Спб., Невскій пр., № 9.

Высылается наложеннымъ
платежомъ.

НЕСЧАСТНЫЙ БРАКЪ.

— Эге! Откуда у тебя си-
няки, братецъ?

— Видишь ли... Вчера я
пришелъ домой съ мухой, а
жена сдѣлала изъ нея слона.

НАШИ КРАСАВИЦЫ

Роскошный альбомъ
десяти премированныхъ
красавицъ, въ художе-
ственной обложкѣ, отпе-
чатанный фототипією на
превосходной эстампной
бумагѣ.

Цѣна 4 рубля.

Продается на складѣ
Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ:

С.-Петербургъ,
Невскій прооп., № 9.

ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ ХРОНИЧЕСКАГО И ОСТРАГО ТРИППЕРА

При лѣченіи ТРИППЕРА Ба-
циллы Антигоноррей „Альбарголь“
Проф. Брайтона имѣетъ безъ-
условно преимущество передъ
другими средствами, что дѣйст-
вуетъ непосредственно на трип-
перный ядъ (гонокки), уни-
чивая ихъ, излѣчиваетъ воспали-
ніе, покрывающее слизистыя
оболочки мочевого пузыря и
мочепускальнаго канала.
Больные обыкновенно отно-
сятся небрежно къ лѣченію
хроническаго перело, ибо
онъ не причиняетъ особаго
мученія. Въ дѣйствитель-
ности, хроническая форма,
хотя медленно, постепенно,
всѣмъ для большаго, но
все же разрушаетъ весь ор-
ганизмъ. И больной съ тече-
ніемъ времени становится
нервнымъ, раздражитель-
нымъ и неспособнымъ къ физиче-
скому и умственному труду.
Бациллы Антигоноррей „Альбар-
голь“ Проф. Брайтона приходить
больнымъ на помощь! Приобрѣ-
тите это средство, если желаете
быть здоровымъ. Цѣна коробки
2 р. 50 к. Для полнаго излѣченія
потребуется 3—4 кор. Способъ упо-
требл. при кор. Высылается налож.
платеж. Пересылка за счетъ поку-
пателя. Единств. представит. Контора
Английскихъ химическихъ препаратовъ,
С.-Петербургъ, Назначейская ул. 66.

ЕСЛИ ВЫ ЕЩЕ
СТРАДАЕТЕ

ТРИП ПЕРОМЪ

въ острой или хронич. формѣ, то
это непростительно Вашему здоровью,
особенно теперь, когда есть БАЦИЛ-
ЛЫ ГОНОРВІЯ приг. по рецепту д-ра
МАРУНИ, быстро и окончат. излѣ-
чивающія въ короткій срокъ са-
мыя застарѣлыя формы триппера.
Это не есть средство, которое нужно
глотать, изъ за котораго больной посто-
янно разстраиваетъ свой организмъ.

Этотъ препаратъ выпущенъ въ видѣ го-
неникихъ свѣчеобразныхъ палочекъ при-
мѣняется какъ наружное, и дѣйствуетъ
на микробы гонорей, которыя быстро
и окончательно уничтожаются.
И такъ—если Вы хотите быть соверше-
но здоровымъ и избавиться отъ этой бо-
лезни, то примѣните на себѣ БАЦИЛ-
ЛЫ ГОНОРВІЯ д-ра МАРУНИ.

Для полнаго излѣченія требуется 2
коробки стоющія 5 р., при сильно запу-
щенныхъ—8 выссл. налож. плат. только
единственнымъ складомъ для Россіи:
СПБ. КОНТОРЫ ФАРМАЦЕВТ. ПРЕПАРАТОВЪ
СПБ., Литейный, 30—100.

(Пересылка по почтовому тарифу).
Научная брошюра выс. за 7-ми к. марку.

У Л И К А.

При составленіи протокола.
— Почему вы, г. оберъ-кон-
дукторъ утверждаете, что бу-
фетчикъ подаль вамъ старую
завалывшуюся селедку?

— Помилуйте, г. жандармъ!
Ровно двѣ недѣли тому назадъ
я простригъ этой селедкѣ кон-
трольными щипцами хвостъ...
И теперь я снова встрѣтился
съ ней!

ВЫШЛА
ВЪ СВѢТЪ
НОВАЯ
КНИГА

СЪ МІРУ ПО НИТКѢ

Книга Четвертая.

Литературн. сборникъ разсказовъ
изъ типографской жизни.

Для усиленія средствъ вспомога-
тельной Кассы Наборщиковъ въ
С.-Петербургѣ.

Можно получить у Г. Л. Гренца,
Инженерная, д. 2,—И. Д. Галак-
тионова, типогр. М-ва Финан-
совъ, Галерная, 24,—Г. Ф. Кер-
баха, Екатерининскій кан., 32,—
П. А. Михайлова, Звенигород-
ская, 20.—Словолитня Берголь-
да, Мѣщанская, 13,— Артиста
Императорскихъ театровъ В. П.
Далматова, Театральная школа
имени А. С. Суворина, Нев-
скій, 16 и въ Правленіи вспомо-
гательной Кассы Наборщиковъ,
Столярный пер. 11.

Имѣется небольшое количество
непроданныхъ книгъ
перваго, втораго и третьяго вып.

Цѣна 50 коп.

НА ПАРАДНОМЪ ОБЪДѢ.

(Посвящается правымъ депутатамъ).

Правые депутаты приглашены премьеромъ на слѣдующій парадный обѣдъ.
(Изъ хроники).

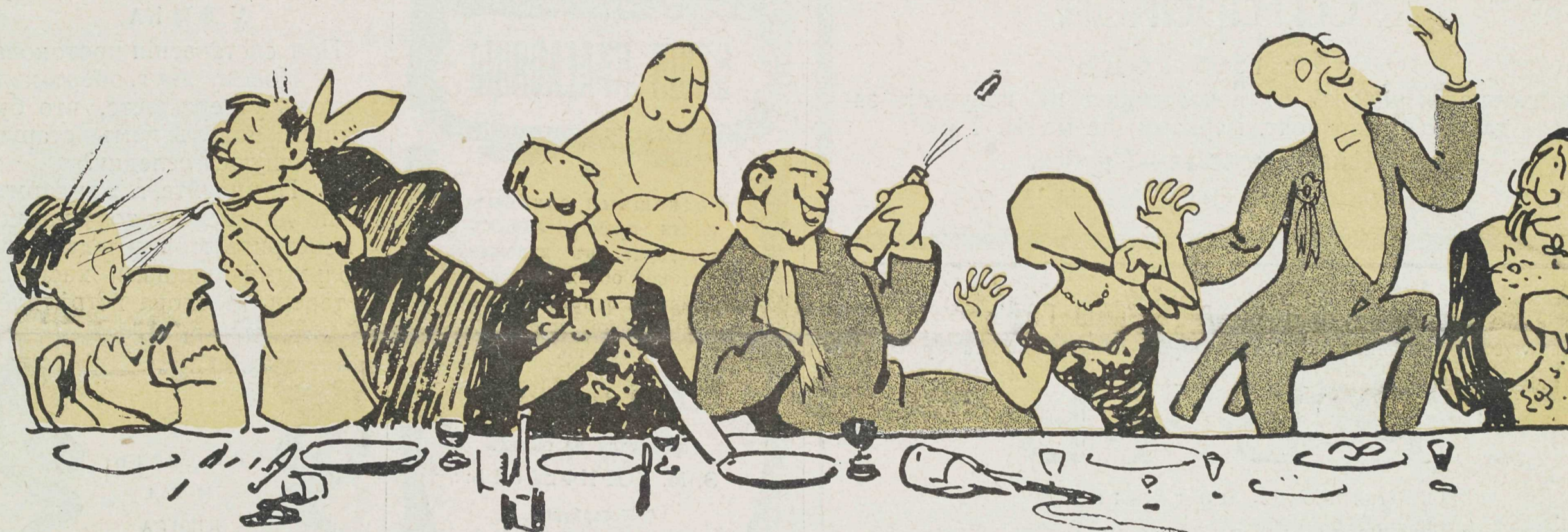
Рис. А. Радакова.

Вошли въ переднюю.
— Драссе, ваше пр—во!!
— Осади назадъ, Вася. Это свицаръ.

Передъ обѣдомъ.
— Гы-гы! Какія вы хорошенкя, сударыня. Почему матерю покупали?

— А-а... Турецкй паша! Шалтай—болтай! Свиное ухо видаль? Хагы на мой лавка!

— Ахъ, здѣсь такъ душно...
— Позвольте-сѣ васѣ, мадамъ, освѣжить малость!

— Эхъ... А бутылочка то неоткупорена... Ничего. Я самъ! Рразъ!

Пуришкевичъ. — Новыи экспромтикъ, господа! Только сосѣдку я прикрою-сѣ!

Послѣ обѣда депутаты развеселились. Они ходили за какой то испуганной гостей и, смѣясь, мило шутили:
— А скажи-ка, старушка, какъ насчетъ васъ Половцевъ въ Думѣ проѣхался?

— Обълые брюки? — Камергеръ? Эка невидаль... И я, сниму штаны — камергеромъ буду!

— Ребята! А теперь сѣвъ въ чайную. Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.
— А я, братцы, ананасъ сблаговѣстилъ.
— Лихо!! Гуляй гуша!